

"Ты усложняешь мне задачу".

Эти слова вышли из уст Хань У, и Тан Бин на мгновение вздрогнул и внезапно засмеялся.

"Малыш, ты высокомерен". Говорю тебе. Если ты не поклянешься мне сегодня, не извинишься и не пообещаешь никогда больше не иметь с ней никаких дел в будущем, тогда ты не выйдешь за эту дверь".

Лицо Ван Фэй Фэй было уродливым, но она также знала более или менее о происхождении Тан Бин и опасалась, что может стать причиной неприятностей для Хань У. Поэтому она встала рядом с Хань У и прошептала: "Не будь импульсивной". Я позвоню в полицию."

Хань У проигнорировала слова и угрозу Тан Бин, но посмотрела на заместителя менеджера отеля сбоку.

"У такого высокочеловеческого ресторана, как твой, проблемы с гостями, а ты просто так его игнорируешь? Тогда кто осмелится есть здесь в будущем?"

Как только он услышал это, лицо этого заместителя менеджера стало немного стыдно, и он тайно сожалел в своем сердце, что он должен был знать, что он не появится сегодня, или, по крайней мере, он может сделать вид, что он не знает, когда он не появляется.

Теперь босса нет, и на фоне этого молодого Танга через дорогу он не может позволить себе обидеться, столкнувшись с таким приговором от Хань У, оставив его в дилемме.

"Young Tang"

Танг Бин прервал другую сторону маханием руки: "Не волнуйся, я дам твоему боссу лицо, пока этот пацан котовствует и признает свою сегодняшнюю ошибку, я могу его отпустить".

Сердце Хань Ву было беспомощно, он просто хотел сегодня поужинать со старым другом, как он мог ожидать, что наткнется на такое дерьмо.

Но его ничуть не интересовало, какое прошлое было у этого молодого Танга через дорогу, он очень не хотел видеть этого человека прямо сейчас.

Итак, Хань Ву напрямую протянул руку и взял Ван Фэй Фэй: "Поехали".

"Хватай его".

По приказу Тан Бина, два телохранителя немедленно приняли меры, чтобы наклониться.

Эти двое чернокожих мужчин как раз собирались протянуть руку помощи Хан Ву, но они не ожидали двух стучащих звуков, прежде чем присутствующая толпа успеет отреагировать на действие. Все видели двух телохранителей, лежавших на земле с прикрытыми животами, в то время как другой вылетел прямо и упал в близлежащий пруд с лотосом, делая большой всплеск.

Двор, полный посетителей, выглядел ошеломленным, только что Хань Ву двигался так быстро, что все даже не отреагировали до того, как эти два сильных телохранителя упали.

Лицо Танга Бинга почернело на дне горшка.

Ван Фэй Фэй, с другой стороны, посмотрел на Хань У с глазами, наполненными ярким сиянием.

Хань Ву повернулась к Тан Бин и спокойным голосом сказала: "Я не очень хорошо себя чувствую, так что лучше со мной не связываться". Иначе мне все равно, какой у тебя фон, я заставлю тебя понять, что происходит, когда ты со мной связываешься".

Ничего себе!

Во дворе раздался шум, многие клиенты на месте происшествия на самом деле слышали имя Тан Бин, такой столичный мальчишка-ёж, как правило, привык быть высокомерным и доминирующим, полагаясь на семейные связи, мало кто осмеливался связаться с таким парнем вообще.

В результате, я не ожидал, что сегодня молодой господин Тан будет подвергаться угрозе со стороны кого-то другого.

Это дело сразу же стало интересным.

Потому что некоторые люди уже видели, как лицо Тан Бинга выглядело уродливо, нет, оно было очень уродливым.

Хань У проигнорировал ропот вокруг него, но прямо потянул Ван Фей Фей и развернулся, чтобы покинуть это место.

Танг Бин остался наедине с гримасой, его лицо было подброшено сегодня.

Только что он даже не видел, как Хань Ву сделал свой ход, его два телохранителя были и сильными, и хорошими бойцами. Удивительно, но их так легко уложила другая сторона, что Тан Бин даже не осмелился лично подняться и сделать это сам, потому что боялся, что его побьют.

Наблюдая за тем, как Хан У и Ван Фэй Фэй платят и уходят, Тан Бин хладнокровно взглянул на толпу во дворе, увидев, как все тайно рассеиваются, он только потом устроил пожар и быстро покинул это место, которое его смутило.

Когда-то он, молодой хозяин Тан Тан, когда-либо страдал от такого унижения.

Первое, что пришло ему в голову, когда он вышел из дома, это естественная месть.

Он не только хотел отомстить, но и убить Хань Ву, чтобы этот парень остался в столице навсегда.

Как только он вернулся в машину, Танг Бин взял трубку и начал набирать номер.

"Эй, это я, немедленно вызовите Лин Сан, соберите братьев, траву, зачем, Лао Цзы хочет стричь людей."

Взяв телефон в приветствие, в конце концов, подумал, что Тан Бин нашел другой номер из своего телефона и набрал его.

Звонок прошел, но на этот раз тон Тан Бинга стал намного спокойнее.

"Эй, Ён Цао, это я, где вы сейчас играете? Можешь сделать брату одолжение. Я хочу, чтобы кого-то убили."

"Я говорю правду, парализованный, сегодня я позволил ребенку подбросить лицо, сказать то, что ты хочешь вернуть, ну, давай встретимся и поговорим". Я пойду к тебе".

"Прости за то, что только что случилось, даже с тобой". Как только он вышел из ресторана, Ван Фэй Фэй извинился перед Хань У с лицом, полным извинений.

"Все в порядке. В конце концов, ты не ожидал, что это случится".

Ван Фей Фей на мгновение засомневался или спросил: "Есть ли у тебя какие-то дальнейшие дела? Если делать нечего, предлагаю вернуться в Баньян Сити пораньше".

Хань Ву вздрогнул на минуту: "Что Тан Бин неприятен?"

Ван Фей Фей прострелила руку, чтобы собрать волосы в висках, и объяснила за рулем: "Он не причиняет беспокойства, но его семейное окружение весьма проблематично".

"Я столкнулся с ним при случайности, и после этого этот парень приставал ко мне почти

полмесяца, и я действительно не устал от этого". Я просто не ожидал, что он будет гоняться за мной сегодня".

"Семья Тан имеет три полных подразделения, два полных подразделения, и, конечно, более могущественный из них - это его дед, который однажды добрался до полного уровня служения в то время. А его дед тогда был охранником отцов-основателей, он знал много очень влиятельных людей в столице, Тан Бин смешивался с кучкой больших мальчиков в столице, этот парень любит играть с женщинами, как только он влез в желудок женщине, и другая сторона прыгнула к ней на смерть, это было довольно большое дело в то время, но не заняло и двух дней, чтобы не было больше репортажей об этом в новостях".

Хань Ву на мгновение подумал: "То есть, он будет мстить мне?"

Ван Фэй Фэй уставилась на Хань У, думая про себя, что ты так избила чьих-то людей, а перед столькими людьми это было просто пощечиной Тан Бин.

С этим парнем, ущипнувшим за пенни, он определенно не захотел бы сдаваться.

"Если бы это было обычным делом, я бы посоветовал вам остаться в столице еще на несколько дней, но сейчас я могу только посоветовать вам вернуться раньше, извините."

Хань Ву не сильно нервничал, его не волновало прошлое другой партии, этот вопрос, как говорят, в первую очередь виноват Тан Бин, если другая партия после этого действительно занялась бессмертием, то его собственное большое дело - вывести старейшину Цяня на свободу, чтобы отправить правосудие.

Старик, кажется, высоко думает о себе, в любом случае, право не использовать срок годности, не может позволить другой стороне руки себя Баба, чтобы не сопротивляться.

Кроме того, если он слушал Ван Фэй Фэй и ушел вот так, Хань У всегда чувствовал себя немного перегруженным лицом, как будто он боялся этого парня.

"Все в порядке, я только что выстрелил в целях самообороны, мы не сделали ничего плохого, не бойтесь."

Видя, как это говорит Хань У, Ван Фэй Фэй еще больше волновался и собирался его снова убедить, но Хань У говорил: "Трудно приехать в столицу, мы не можем позволить мышам испортить хорошее настроение, я сегодня днем взойду на Великую стену, потом вернусь и куплю сувениры, знаешь ли ты какие-нибудь хорошие сувениры в столице?"

Рот Ван Фэй Фэй был широко открыт, она действительно не знала, что сказать.

Он не знал, был ли Хань Ву ободрен или просто толстоголовый, действительно ли он не боялся

возмездия другой стороны?

Тем не менее, так как Хань У принял решение, Ван Фей Фей мог только сопровождать его, несмотря ни на что, этот вопрос был вызван сам по себе, и он не мог позволить Хань У получить больно в то время.

Во второй половине дня Ван Фэй Фэй сопровождал Хань У к Великой Стене, после того, как другая сторона поднялась с потной головой, Ван Фэй Фэй пыхнул и пожаловался: "Я действительно сумасшедший, приехав подняться на Великую стену с таким сумасшедшим, как ты".

"Тебе не кажется, что здесь красиво?" Хань Ву был в отличном настроении, брал телефон и огрызался на окрестности, он не путешествовал с детства, и мягко говоря, казалось, что это был первый раз в его жизни, когда он путешествовал.

Глядя на Хань У, как на ребенка, который с удовольствием фотографируется повсюду, Ван Фей Фей тогда подумал, что в конце концов, Хань У всего лишь второкурсник в свои двадцать лет, но обычно ладит, всегда чувствует, что Хань У выглядит зрелым и стабильным, не принадлежащим к этому возрасту.

После экскурсии по Великой Стене, Ван Фей Фей отвез Хань Ву в большой магазин, с помощью Ван Фей Фей Хань Ву начал режим кровавой бойни.

Ювелирные украшения ожерелье, купил две команды, пара Су Баин, еще один браслет Хань У намеревается взять обратно, чтобы отдать дань уважения своей матери.

Кроме Chanel, LV различные дамы роскошные сумки Han Wu купил шесть сразу. Ван Фэй Фэй нашел вещь, этот парень покупки в основном не смотреть на цену, все позволяют себе выбирать, до тех пор, пока они чувствуют себя хорошо, то Хань У будет пролистывать карту, чтобы заплатить.

"Ты такая неинтересная, разве ты не знаешь, что женщины ходят по магазинам, чтобы насладиться процессом шоппинга?"

На полпути к шоппингу Ван Фей Фей был бессилён выплюнуть, от простого входа в торговый центр до выхода из него, даже не за час до и после, это было просто невероятно в глазах всех женщин.

Хань Ву улыбнулась: "Что такого приятного в шоппинге, пойдёмте, прежде чем пойти со мной, чтобы купить несколько флаконов духов, кстати, что еще вы, женщины, обычно любите, кроме сумок и духов?"

Ван Фей Фей засиял: "Также как и деньги".

Хань Ву даже не оглянулась назад и сразу пошла в следующий бутик: "Прекрати, люди скажут, что ты наемник".

У Ван Фэй Фэй не было выбора, кроме как носить сумки и гоняться за ним: "Эй, я сказал, сколько у тебя подружек в конце концов".

"Кто сказал, что я покупаю все для подружек, возвращаюсь и отдаю хорошим друзьям".

Ван Фей Фей кивнул: "Не надо объяснять, я понимаю, женщины хорошие друзья, по крайней мере, что у менеджера Линь Ван Эр Линя с тобой необычные отношения".

Хань Ву быстро помахал рукой: "Не смей меня, это моя сестра".

Парень купил золотые и серебряные украшения, парфюмерию и косметику, а также купил семь или восемь роскошных сумок, и, наконец, Хань Ву внезапно ударил его по лбу: верно, говорят, что самая известная в столице - жареная утка Quanjudе, так что дочери нелегко сюда приехать, это нужно вернуть, чтобы они попробовали.

Ну, Ван Фей Фей совершенно нечего было сказать.

Хань Ву пошла купить еще десять коробок упакованной жареной утки Quanjudе, и, наконец, они вдвоем взяли такси домой.

Изначально, по замыслу Хань У, сегодня вечером он должен был остановиться в отеле, но Ван Фэй Фэй взял на себя инициативу и разрешил Хань У остановиться у него. Хань Ву знал, что это случилось из-за того, что днём Ван Фэй Фэй беспокоился о мести Тан Бина.

"Оставайся в моем доме, я единственный в моем доме, не волнуйся, я доверяю тебе, как человеку."

"Я польщен". Хань Ву улыбнулась и внезапно спросила: "Просто, чтобы ты не лечил меня по ночам".

"Умри".

<http://tl.rulate.ru/book/41146/1288903>